

Головокружительная моя карьера при дворе Его императорского величества Алексея I (Брумеля) известна читателям "Курантов": из "сних птенцов гнезда..." довольно неожиданно для сограждан был назначен министром печати, а спустя время еще и вице-премьером правительства. Не щадил живота своего на царевой нелегкой службе, и потому мне было предложено встретиться и провести за закрытыми дверями секретное совещание с министром культуры — народным артистом СССР князем Никитой Владимировичем БОГОСЛОВСКИМ. Ниже предлагается стенографический отчет от нашей встречи. Я бы назвал этот отчет так: наши министерские думы — день сегодняшний для них подкидывает больше, чем надо, оснований.

Дума о думе

— Ваше Высокопревосходительство, пренебрежительное известие...

— Ревизор?

— Дело гораздо серьезнее. У меня на руках документ чрезвычайной важности — проект указа о роспуске Государственной думы.

— Распускается только дума или также Совет Федерации со своими не очень для меня ясными функциями?

— Ей-ей не знаю. В проекте об этом ни слова. Может, император запомнил, что парламент двухпалатный?

— Что же вас так взволновало? Во-первых, коэффициент полезного действия обеих палат близок к нулю. Кроме того, некоторые государства вовсе без парламента обходятся — и ничего, не жалуются. И самое главное, в истории России случилось уже такое. Вот и Назарбаев считает, что вполне можно прожить без парламента... Это я для вас говорю. Императору же передайте, что я считаю столь радикальное решение излишним. Надо идти цивилизованным путем.

— То есть?

— Буквально днями депутат Марычев предложил пройти освидетельствованию у врача своему коллеге Жириновскому. Не надо быть Бехтеревым, чтобы спрогнозировать будущий диагноз. Но согласитесь: Марычев как бы намекает, что ни он сам, ни другие депутаты в таком освидетельствовании и в дальнейшем лечении не нуждаются. Это опасное заблуждение.

— Что же вы посоветуете самодержцу?

— Издать указ не о роспуске парламента, а об обследовании всех депутатов без исключения.

— И тогда...

— Совершенно верно подумали: не будет кворума — не будет решений...

— Вы вообще противник парламента?

— Пусть будет. Но только при условии обязательного медицинского обследования всех кандидатов в депутаты — это раз. Голосовать мы должны за конкретного человека, а не за партию. И самое главное, парламент не должен быть таким огромным и таким затратным — нам это не по карману.

Вот мы же с вами служим на столь ответственных постах без жалования. И я вместо того, чтобы целиком отдаться делам государственным, вынужден был лететь в Брюссель, чтобы поработать с французским режиссером над музыкой для будущего фильма. Кушать-то надо. Нам с вами в ведомствах Ельцина или Лужкова послужить бы — там привилегии ощутимы. Или в той же думе.

— Не любите вы парламент...

— Скорее не люблю многих депутатов: их злобу, косноязычие. Сессии напоминают собрания в советских учреждениях или в гаражном кооперативе, как в фильме Эльдара Рязанова. Я слушаю их выступления и не замечаю что-то у большинства проявлений государственного ума, эрудиции, интеллигентности. Конечно, не станет же интеллигентный человек баллотироваться по списку Зюганова или Жириновского.

— Я как-то Леонова спросил: Евгений Павлович, отчего бы вам не выставить свою кандидатуру в депутаты? Он, кажется, обиделся даже, говорит: и слушать там Зюганова и компанию? А ведь он, народный любимец, наверняка победил бы любого коммуниста или элдэприста, чем принес бы немалую пользу...

— По характеру Евгений Павлович был борцом, но не общественным деятелем. А на

атре должно быть единовластие. Общественные организации ничего поделать не смогут, какие бы талантливые люди туда ни входили. Я считаю, что при главном режиссере, таком, как Борис Александрович Покровский, не нужен худрук. Он сам назначит руководителей балета, хора, оркестра... Ну скажите мне, что такое общее собрание театра? Пусть уборщицы, гардеробщицы и рабочие сцены выбирают себе профсоюзного лидера, если он нужен, но никак не худрука...

— А как вы расцениваете по-

как пойдет дело дальше, но я давно не слышал новых произведений наших композиторов. Оркестры играют либо классику, либо популярную музыку...

Говорят, что в театрах дело движется, народ пошел в театры. А репертуар каков — либо классика, либо скандальные произведения. А у нас столько интересных драматургов. В литературе дело обстоит не лучше — издадут детективы да эротичку. Детективы же у нас мало кто умеет писать — мои друзья братья Вайнеры да еще два-три человека. Попробуйте опубли-

нов — ну да ему Ширак квартиру в Париже подарил. Денисов много сделал для Франции — там опера его шла. В большом порядке Родион Щедрин, они с Майей Плисецкой теперь литовские граждане, замок в Литве купили. Но устраиваются единицы, а большинство эмигрантов, даже очень талантливых, вынуждены бедствовать или переквалифицироваться.

— Ну и какой же выход из столь безрадостного положения можете предложить вы, господин министр?

— Император считает, что спешить с назначением не следует, но и не сидит сложа руки. Он мне сообщил, что назначил на пост министра обороны Михаила Сергеевича Горбачева и тот дал согласие поработать в правительстве.

— Не знаю, как отнестись к такому назначению. Хотя лучше иметь военачальником человека штатского, чем генерала с крутозором и лихостью Кузьмы Крючкова.

— Еще мы предполагаем пригласить на пост министра внутренних дел и государственной

БАРОН ВРАТЬ НЕ СТАНЕТ

И МИНИСТР С МИНИСТРОМ ГОВОРИТ...

Куранты. — 1995. — 17 марта. — С. 15.

слово "коммунизм" у него действительно аллергия была.

— И тем не менее социологи прогнозируют, что на грядущих выборах коммунисты имеют серьезные шансы на победу.

— Это будет лишним доказательством, что у людей слишком короткая память. Я даже не о хрестоматийных их преступлениях говорю — геноциде интеллигенции, массовых расстрелах, лагерях... Забыли многие, как сравнительно еще недавно ездил из Тулы и Рязани в Москву за сомнительного качества колбасой, как доставали по благу и колготки, и перчатки. И если вернуться к власти коммунисты — не слобровать стране...

Дума о культуре

— Ваше Высокопревосходительство, давайте перейдем к теме, которая к вам относится непосредственно по должности, — к культуре...

— Во-первых, я должен заявить, что испытываю определенную неловкость, так как, приняв должность министра, ставлю под сомнение деятельность Евгения Сидорова — человека, которому очень симпатизирую, и считаю большой удачей, что именно ему поручена столь трудная работа в трудное наше время.

— Вынужден огорчить вас еще раз: император считает, что вы должны также взять на себя руководство кинематографом.

— И тем самым как бы дезавуировать Армена Медведева. Это действительно печально — Армен и человек толковый, и кино знает, и кинематографисты к нему относятся с уважением. Но ведь с императорским указом не поспоришь.

— Если не секрет: составлен ли у вас план работы министерства?

— Естественно. Главная моя забота — наведение порядка в Большом театре. Нельзя же равнодушно смотреть, как гибнет из-за скандалов, склок, борьбы за власть уникальнейший театр. Я пытался встретиться с Сидоровым, разговаривал с известными артистами, написал статьи о положении в Большом, которые, к стати, отказываются печатать уважаемые мной газеты.

— Что вы предлагаете?

— Если коротко: ни в одном театре страны никогда ничего путного не получалось, если там правил бал худсовет. В те-

следние события в театре: заявление Григоровича об отставке, забастовка балетной труппы?..

— Забастовку даже обсуждать не хочу — как же надо не уважать зрителя, чтобы позволить такое! О Григоровиче... Я отдаю ему должное, но его уход не должен стать катастрофой — страхи эти явно преувеличены.

— Что еще в ваших планах?

— Как-то Ельцин обмолвился, что членам творческих союзов будет сделана пятидесятипроцентная скидка за оплату квартиры, коммунальных услуг. Уж и приказ соответствующий был подготовлен, и номер его известен, да уперлось нужное дело в какую-то бюрократическую организацию — так ничего и не произошло. Вот и хочу как министр напомнить президенту: Борис Николаевич, вспомните о своем обещании!

— Вы считаете такую помощь существенной и важной?

— Других путей помощи нам нет. Просто раздавать деньги — это нищенство какое-то, неловко просто. Хотя многие творческие работники просто бедствуют. Ведь раньше как было — приходил артист на телевидение, исполнил произведение и ему платили деньги, пусть маленькие, но ведь платили. А теперь артист сам должен платить за свое же выступление. Это же абсурд! Не знаю,

как пойдет дело дальше, но я давно не слышал новых произведений наших композиторов. Оркестры играют либо классику, либо популярную музыку...

Артисты бедствуют — те, которые не снимаются и на эстраде не выступают... До анекдотов дело доходит. Один наш композитор, достаточно известный, банк открыл. Мы, коллеги его, конечно, не поспешили к нему со вкладами — мужик он авантюрный, еще прогорит... Слышал, что Гусинский из "Моста" режиссером был. Устраиваются кто как может.

— Или уезжают...

— А что там делать русской-язычному писателю или артисту? Вроде бы проще художнику или композитору — язык знать не нужно, но... Вот Тухманов — прекрасный композитор, у нас имел заслуженный успех, в каком-то немецком городке играет в ресторане на роле. Зацепил жил три года в Париже — тоже играл на аккордеоне в кабаке. Там существует очень замкнутый круг "своих", куда пробраться невозможно. Сколько наших композиторов пытались в Голливуде сделать карьеру — ничего не вышло.

Есть, разумеется, исключения. Соня Губайдулина, у уж о Шнитке не говорю. Эдисон Де-

— Никакого ведомственного выхода из положения не существует. Прежде необходимо стабилизировать общее положение в России. И надо этим заниматься, а не идти стенка на стенку, фракция на фракцию, партия на партию.

Былое и думы

— Ваше Высокопревосходительство, а не хотели бы вы получить за свою верную службу императору, например, поместье?

— Видите ли, до того, как стать князем милостью Алексея I, я был потомственным дворянином той еще Российской Империи. И если бы стал всерьез вопрос о реституции, то я мог бы получить наследственные деревни — Карповку в Тамбовской губернии и Березайку в Новгородской, отнятые большевиками.

— Вы там бывали?

— Ребенком, у меня даже фотография есть — сижу на ступеньках дома. Потом не ездил. Зачем? До 1861 года там крепостные жили, в 1917-м всех нас крепостными сделали. Что же мне там делать было: смотреть на новых хозяев — секретарей парткомов и райкомов?

И поскольку я лишен возможности отдыхать в принадлежащих мне по рождению деревнях, то ездю в Рузу, в Дом творчества. Это и ближе и спокойней. А вообще-то я урбанист, у меня дачи даже нет. С удовольствием ездю в Париж — в этом году в сороковой раз был там. Фурцева, бывало, удивлялась, почему именно туда я стремлюсь. Работать еду — отвечал, хотя, конечно, там не только работал, но и развлекался.

— Фурцеву вспоминаете тепло...

— Знаете, Екатерина Алексеевна, будучи министром культуры, старалась сделать доброе нам. Она мало могла — ЦК КПСС давил ее, а она, вынужденно, культуру. Зато в своей тарелке чувствовал себя Демичев — плоть от плоти родной партии. Сидел тут, ничего не понимал, лишь директивы сверху исполнял. Из такого материала любые исполнители получались.

— Вот теперь вы стали министром...

— К стати, о министрах. Не слишком ли нас мало?

безопасности Александра Гурова. До переговоров, правда, дело пока не дошло.

— Того самого, некогда популярного?

— Да, генерала Гурова, который начинал в стране борьбу с организованной преступностью, не стесняясь говорил о необходимости государственной программы борьбы с ней, ну и...

— В результате оказался не нужным ни МВД, ни ФСК, ни государству вообще. Коль скоро император приступил к формированию кабинета, я тоже не хочу оставаться в стороне и предлагаю еще одного кандидата в министры — Святослава Федорова. Ему можно предложить пост министра экономики или премьера. Святослав Николаевич не на словах — на деле доказал, как можно и нужно хозяйничать, создал модель преуспевания без помощи Маркса и Ленина... Правда, тут есть одна опасность. Как только Черномырдин увидит, кто вошел к нам в кабинет, начнет переманивать к себе.

— Совершенно напрасное беспокоество...

— Это внушает оптимизм. Я тут подготовил проект императорского указа о кое-каких переименованиях. Почему Лужков называется мэром, а не генерал-губернатором? А губернаторы руководят областями и краями? А что это за слово — "префектура"? Если следовать этой логике, то можно рубль просто переименовать в доллар и решить сразу же все проблемы. Представляете, по радио говорят: сегодня на торгах валютной биржи доллар один покупался за пять тысяч долларов других. И все довольны.

— Ваше Высокопревосходительство, кажется, наше время истекает.

— Передайте, пожалуйста, Его императорскому величеству, что я приложу все силы...

— В этом он не сомневается... Приятно. Тогда "угости-те" самодержца только что написанной мной фразой: "Он с нетерпением ожидал маразма".

— Я думаю, что фразу эту несут в свои гербы многие политтики.

— Владимир НАЗАРОВ, барон милостью Алексея I (Брумеля).

Фото Владимира НОВИКОВА.